

13. Maslov V.P., Gnatyuk, Samygin S.I. Network society: risks and threats of the Internet environment for cybersocialization. *Humanities, socio-economic and social sciences*. 2018; 8: 39-42. (In Russ.)

14. Vlasova, N. Kh. Gafiatulina, and S. S. Kosinov, Russ. Information society as a factor of influence on the social health of Russian youth. *Humanitarij Uga Rossii=Humanitarian of the South of Russia*. 2022;(11(55)3): 43-52. (In Russ.)

15. Soshnev A.N. *The program of the course of social health of society: methodology of analysis*. Saint-Petersburg; 2001. (In Russ.)

Информация об авторах

Н. Х. Гафиатулина – кандидат социологических наук, доцент, докторант ЮФУ.

В. В. Котлярова – доктор философских наук, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты Ростовской области.

Information about the authors

N. Kh. Gafiatulina – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Doctoral Student of Southern Federal University.

V. V. Kotlyarova – Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines of Institute of Service and Entrepreneurship (branch) of Don State Technical University in Shakhty of the Rostov region.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 23.11.2022; одобрена после рецензирования 05.12.2022; принята к публикации 06.12.2022.

The article was submitted 23.11.2022; approved after reviewing 05.12.2022; accepted for publication 06.12.2022.

Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 286–291

State and Municipal Management. Scholar Notes. 2022;(4):286–291

Проблемы социологии

Научная статья

УДК 316.4.066

doi: 10.22394/2079-1690-2022-1-4-286-291

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР РИСКА РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ И КОММУНИКАТИВНЫХ ПРАКТИК

Виктория Георгиевна Громакова¹, Елена Александровна Узенцова²,

Ольга Николаевна Шевченко³

¹Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, victoriagromakova@yandex.ru

²Технологический институт (филиал) Донского государственного технического университета в г. Азове, Азов, Россия, twinslena@yandex.ru

³Ростовский государственный медицинский университет, Ростов-на-Дону, Россия, rex686@mail.ru

Аннотация. В статье акцентируется внимание на рисках дестабилизации социальных институтов в связи с расширением цифровой среды и ее проникновением во все сферы жизни общества. Выделяются основные категории угроз, возникающих в связи с избыточностью информационных потоков, а также широким распространением контента, имеющего дезинформирующее, агрессивное, а иногда и явно экстремистское содержание. Обсуждаются возможные механизмы влияния подобных Интернет-практик на процессы трансформации и самоорганизации в социальной системе.

Ключевые слова: институциональный кризис, цифровизация, социальная трансформация, социальный институт, социальная энтропия, самоорганизация

Для цитирования: Громакова В. Г., Узенцова Е. А., Шевченко О. Н. Цифровизация как фактор риска развития социальных институтов и коммуникативных практик // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 2. С. 286–291. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-2-286-291>

Original article

DIGITALIZATION AS A RISK FACTOR FOR THE DEVELOPMENT OF SOCIAL INSTITUTIONS AND COMMUNICATIVE PRACTICES**Victoriya G. Gromakova¹, Elena A. Uzencova², Olga N. Shevchenko³**¹Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, victoriagromakova@yandex.ru²Institute of Technology (branch) of Don State Technical University, Azov, Russia, twinslena@yandex.ru³Rostov State Medical University, Rostov-on-Don, Russia, rex686@mail.ru

Abstract. The article focuses on the risks of destabilization of social institutions due to the expansion of the digital environment and its penetration into all spheres of society. The main categories of threats arising from the redundancy of information flows, as well as the widespread distribution of content that has disinforming, aggressive, and sometimes clearly extremist content are highlighted. Possible mechanisms of the influence of such Internet practices on the processes of transformation and self-organization in the social system are discussed.

Keywords: institutional crisis, digitalization, social transformation, social institution, social entropy, self-organization

For citation: Gromakova V. G., Uzencova E. A., Shevchenko O. N. Digitalization as a risk factor for the development of social institutions and communicative practices. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2022;(4):286–291. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-286-291>

Введение

Начавшаяся с распадом советской системы и продолжающаяся по настоящее время социальная трансформация в российском обществе может быть определена как процесс «системной переходности», для которого характерны неопределенность и неустойчивость социальных институтов и, как следствие, высокий уровень социальной энтропии [1]. Кризис, затронувший без преувеличения все сферы жизни (экономическую, политическую, культурную), за минувшие тридцать лет постсоветского периода утратил остроту, поскольку были устранены наиболее угрожающие его проявления: остался в прошлом разгул преступности, показатели уровня жизни населения достигли приемлемого уровня. Однако ценностно-нормативная система все еще противоречива и неустойчива, что указывает на незавершенность институционального кризиса. Причем усугубляется ситуация резкой дезорганизованностью и одновременно беспрецедентной интенсивностью информационных потоков, обусловленными цифровизацией.

В узком смысле под цифровизацией понимают перевод в цифровую форму различных данных. Широкое определение подразумевает не только сам процесс оцифровки данных, но его превращение в один из «ключевых драйверов» социального развития [2]. И с такой точкой зрения нельзя не согласиться, учитывая масштабы распространения информационно-коммуникационных технологий.

Так, доступ к сети Интернет по данным статистики в 2022 году имеют 63% населения мира, а сотовую связь используют 67%¹. Цифровая среда – искусственная среда, появившаяся как воплощение сетевых технологий и обеспечивающая отношения между объектами физического мира – становится или уже стала действительностью современного человека. Всемирная паутина охватывает практически все социальные общности [3]. Общение в соответствующих мобильных приложениях постепенно вытесняет реальное, информационные интернет-каналы и социальные сети все более олигополизируют коммуникативные функции, а вместе с тем растут и влияние цифровой среды на общество.

Обусловленные далеко не полностью контролируемой и управляемой цифровизацией риски рассматриваются исследователями как на макро-, так и на микросоциальном уровнях [4]. Поднимаются вопросы баланса между полномочиями государства в сфере обеспечения национальной и личной информационной безопасности и соблюдением принципов приватности и неприкосновенности частной жизни, включая право на тайну переписки, свободу поиска информации, допустимых пределов контроля в Интернете [5]. При этом проблема связанных с цифровизацией факторов риска усугубления институционального кризиса еще не поднималась.

¹ Global Digital 2022: вышел ежегодный отчет об интернете и социальных сетях – главные цифры. URL: <https://www.sostav.ru/publication/we-are-social-i-hootsuite-52472.html>

Цель исследования – изучение рискогенных проявлений цифровой среды как фактора институциональной трансформации.

Объект – цифровая среда.

Предмет – влияние цифровой среды на процессы институциональной трансформации.

Методом исследования стал анализ данных научной литературы.

Результаты исследования и их обсуждение

Цифровое пространство представляет собой особый тип социальной среды [6]. В этой среде складываются сообщества по интересам, выкристаллизовываются групповые нормы и ценности; распространяется объективная и ложная информация, мнения, оценки, суждения, которые в дальнейшем могут определять поведение людей в физическом социальном пространстве [7]; агрегируются и артикулируются интересы, появляются новые социальные роли. Взаимодействие людей в цифровой среде – это специфический вид социальной практики, в процессе которой, как и в любой другой, могут складываться новые нормы и правила, которые способны влиять на ход трансформации сложившихся ранее социальных институтов. Вместе с тем цифровая среда сама проявляет признаки формирующегося института и таким образом становится серьезным фактором социальной трансформации в целом.

Какие же риски с точки зрения социальной трансформации и завершения институционального кризиса несет цифровая среда? Прежде всего, риски роста социальной энтропии, т.е. дезинтеграции общества вследствие рассогласования ценностей и норм, оценок и суждений, формирования непримиримых позиций.

При том что полное согласие в обществе в принципе недостижимо, тенденции развития цифровой среды таковы, что ведут к появлению многочисленных локальных Интернет-сообществ, придерживающихся зачастую противоположных взглядов на актуальные процессы. Более того такие сообщества часто проявляют признаки эхокамеры, т.е. такой формы коммуникации, в рамках которой участники выражают заведомо одобряемые мнения, которые не подвергаются критическому осмыслению и только усиливаются и радикализируются [8, 9]. Стремление человека к пребыванию в подобном рода эхокамере или в «информационной капсуле» (термин, предложенный С. В. Володенковым [7]) объясняется стремлением к минимизации издержек на поиск и анализ информации и, соответственно, к снижению энергозатрат, которые неизбежны при осуществлении попыток самостоятельно упорядочить поток противоречивых сообщений. Подавление же подобного плюрализма ужесточением законов и правоприменительных практик в сети не только требует значительных затрат энергии, но и чревато появлением не менее серьезных проблем иного толка (социальной стагнацией и ростом напряженности) [10].

Однако дифференциация не тождественна дезинтеграции. Высокодифференцированное, в том числе в ценностном смысле, общество может оставаться целостным, более того – прогрессивным, при условии закрепления на уровне социальных институтов конструктивных форм социальной коммуникации, включая конфликтную, на всех уровнях социальной организации: начиная с интерперсонального и заканчивая взаимодействием социальных групп и личностей с обществом в целом и с государством, как его управляющей подсистемой. Именно конструктивная коммуникация является важнейшим фактором самоорганизации и развития общества путем преодоления возникающих противоречий. В этой связи мы обращаем внимание на специфику цифровой среды с точки зрения представленности в ней агрессивных и деструктивных форм коммуникации как факторов, повышающих риск неблагоприятного завершения институционального кризиса.

Проявления деструктивной коммуникации в сети разнообразны. Анализ и обобщение научных данных позволили выделить следующие категории рискогенных коммуникативных Интернет-практик.

1. Распространение деструктивной идеологии. В эту категорию были отнесены два вида угроз:

а) Угрозы политической дестабилизации в связи с распространением идей и практик терроризма и экстремизма, а также информационных вбросов, сопровождаемых призывами к выходу на несанкционированные митинги и направленных на разжигание народного недовольства, дестабилизацию внутривнутриполитической обстановки, конечной целью которых обычно является подрыв суверенитета и нарушение территориальной целостности государств [3, 11, 12]. Так, пользуясь трансграничной сущностью цифровой среды, глобальные геополитические акторы используют ее для распространения выгодной для себя политической повестки [13].

б) Угрозы деструктивной социализации, которым особенно подвержены дети и молодежь. В эту подкатегорию попадает пропаганда антисоциальных и саморазрушительных форм поведения, распространение деструктивных религиозных культов и агрессивных молодежных субкультур [6].

2. Дезинформация, создание информационного шума.

Угрозы данной категории могут создаваться целенаправленно как вспомогательный контент для усиления воздействий, описанных в предыдущем пункте, но могут представлять собой и самостоятельное явление, обусловленное безответственностью, безграмотностью и невежеством пользователей: размещающих, распространяющих и потребляющих контент. При том, что многие люди в настоящее время воспринимают Интернет как основной источник актуальной информации (75% студенческой молодежи и 28 % представителей старшего поколения [14]), есть многочисленные сведения о том, что цифровая среда засорена фейковыми новостями [15], феноменами пост-правды [16], сплетнями, лженаучными фактами, опасными рекомендациями, а также материалами клеветнического характера [17].

Такой информационный хаос существенно осложняет поиск достоверных фактов, достаточных для надежных самостоятельных выводов, следствием чего становится желание большинства людей получить готовые объяснения [7], чем с готовностью и пользуются манипуляторы.

3. Прямая вербальная агрессия

Ярким проявлением открытой агрессии в сети является так называемый троллинг – создание конфликтных ситуаций и крайне деструктивное поведение в них с целью возбуждения ненависти, вражды и других резко негативных эмоций, которые затем переносятся из виртуальной среды в реальную жизнь [18]. Последнее подтверждали 24 % опрошенных студентов и 19% респондентов старших возрастов [14].

4. Примитивизирующей когнитивные процессы характер представления информации в Интернете.

Специфика сетевого контента: краткость, яркость, образность и фрагментарность сообщений, – создают феномены «клипового мышления» [12] и Интернет-зависимости [19], препятствующих эффективному взаимодействию человека с социумом и усиливающих негативные эффекты трех предыдущих категорий факторов.

Заключение

Обобщая приведенное выше описание угроз, создаваемых цифровой средой для социальных институтов и социальной системы в целом, следует отметить, что Всемирная паутина на сегодняшний день является социально-политическим, идеологическим, культурным и образовательным фоном и средой повседневной жизни для миллиардов пользователей. Ресурсы сети содержат миллиарды терабайт противоречивой информации [6], которая предоставляет невиданные ранее возможности, но одновременно порождает и существенные риски. И эти риски связаны с широкими возможностями влияния на ценностные ориентации молодого поколения; с формированием искаженной картины мира, неопределенных и фрагментарных сценариев социального развития, что влечет за собой рост социальной напряженности, недоверия, тревоги, агрессии, которые, с одной стороны, создают почву для экстремальных форм выражения политического протеста, а с другой – вызывают страх и стремление к бегству от реальности, и на этот случай цифровая среда предлагает также широкий спектр пагубных, но заманчивых возможностей, подталкивая человека к Интернет-аддикции. Отдельные категории рисков составляют образцы поведения, связанного с насилием и саморазрушением, а также тенденции примитивизации когнитивных структур психики.

Поэтому общий вывод неутешителен: влияние цифровой среды на процессы институциональной трансформации скорее отрицательное, поскольку создаваемый Интернет-сетями, нередко агрессивный, хаос в лучшем случае существенно тормозит процесс самоорганизации общества, а в худшем создает риск обострения институционального кризиса. Единственным выходом из ситуации видится усиление государственного контроля в цифровой среде, направленного не на подавление инакомыслия, а на пресечение наиболее разрушительных форм коммуникативных практик, таких как откровенная дезинформация, популяризация экстремальных форм политического противостояния, пропаганда антисоциального и саморазрушительного поведения. Кроме того, необходима адаптация образовательного процесса на всех его уровнях, с целью формирования умений и навыков поиска, отбора и упорядочивания информации в условиях тотальной цифровизации.

Список источников

1. Воробьев Г. А. Социальная энтропия в пространстве воспроизводства социальной реальности: траектории репрезентации в российском обществе: диссертация ... докт. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2017. 276 с.
2. Халин В. Г., Чернова Г. В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // *Управленческое консультирование*. 2018. № 10. С. 46–63.
3. Шилов В. В. Роль интернета в политической сфере социума. Часть 1 // *Власть*. 2018. № 9. С. 29–34.
4. Громакова В. Г., Гафиатулина Н. Х., Васильева А. А. Агрессивная цифровая среда как фактор риска для социального здоровья российской молодежи: угрозы социализирующего воздействия // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2022. №10. https://www.online-science.ru/m/products/social_science/gid7446/pg0/
5. Баранов Н. А. Открытость vs безопасность: приоритеты для государства и гражданского общества в условиях цифровизации // *Управленческое консультирование*. 2019. № 10. С. 28–36.
6. Беляев Г. Ю. Социально цифровая среда как источник новых возможностей и новых рисков для современного образования // *Отечественная и зарубежная педагогика*. 2020. Т. 1. № 4 (69). С. 109–123.
7. Володенков С. В. Влияние технологий интернет-коммуникаций на современные общественно-политические процессы: сценарии, вызовы и акторы // *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. 2019. № 5. С. 341–364.
8. Petrov A., Proncheva O. Modeling Propaganda Battle: Decision-Making, Homophily, and Echo Chambers. In: Ustalov D., Filchenkov A., Pivovarova L., Žižka J. (eds) *Artificial Intelligence and Natural Language Communications in Computer and Information Science*. 2018. Vol. 930. Springer, Cham. P. 197–209.
9. Sunstein C. R. (2001) *Echo chambers*. Princeton: Princeton University Press. 2001. 108 p.
10. Громакова В. Г. Факторы институциональной трансформации общества согласно социосинергетической теории // *Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования*. 2022. № 2. С. 37–44.
11. Громакова В. Г., Варданян В. Н. Выявление угроз терроризма как инструмента современной геополитики на основе когнитивного картирования // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. 2020. № 3. С. 175–181.
12. Иванов Н. Г. Правовое значение цифровой агрессии // *Вестник Московского университета МВД России*. 2020. №2. С. 81–85.
13. Цветкова Н. А., Ярыгин Г. О. Политизация «Цифровой дипломатии»: публичная дипломатия Германии, Ирана, США и России в социальных сетях // *Вестник СПбГУ. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения*. 2013. № 1. С. 119–125.
14. Шилов В. В. Социально-политические и педагогические аспекты формирования интернет-культуры // *Власть*. 2019. № 3. С. 73–81.
15. Алейников А. В., Милецкий В. П., Пименов Н. П., Стребков А. И. Феномен «фейк-ньюс» и трансформация информационных стратегий в цифровом обществе // *Научно-техническая информация. Серия 1: Организация и методика информационной работы*. 2019. № 6. С. 1–7.
16. Чугров С. В. Post-truth: трансформация политической реальности или саморазрушение либеральной демократии? // *Полис*. 2017. № 2. С. 42–59.
17. Васенина И. В., Кухтевич Т. Н. Языковая агрессия в Интернете – вызов нравственным императивам // *Высшее образование в России*. 2014. № 4. С. 121–125.
18. Самохина Н. Н., Гутова С. Г. Феномен идеологии экстремизма и терроризма в сети Интернет: проблемы и пути их решения // *Общество: политика, экономика, право*. 2016. № 10. С. 37–41.
19. Шаповалова И. С. Влияние интернет-коммуникаций на поведение и интеллектуальное развитие молодежи // *Социологические исследования*. 2015. № 4. С. 148–151.

References

1. Vorobyev G. A. *Social entropy in the space of reproduction of social reality: trajectories of representation in Russian society: dissertation...* Doctor of Philosophy. Rostov-on-Don; 2017. 276 p. (in Russ.)
2. Khalin V. G., Chernova G. V. Digitalization and Its Impact on the Russian Economy and Society: Advantages, Challenges, Threats and Risks. *Administrative Consulting*. 2018; (10): 46–63. (in Russ.)
3. Shilov V. V. The role of the Internet in the political sphere of society. Part 1. *The Authority*. 2018; (9): 29–34. (in Russ.)
4. Gromakova V. G., Gafiatulina N. H., Vasilyeva A. A. Aggressive digital environment as a risk factor for the social health of Russian youth: threats of socializing influence. *Humanities, socio-economic and social sciences*. 2022; (10). https://www.online-science.ru/m/products/social_science/gid7446/pg0/ (in Russ.).
5. Baranov N. A. Openness vs security: priorities for the state and civil society in the conditions of digitalization. *Administrative Consulting*. 2019; (10): 28–36. (in Russ.)

6. Belyaev G. Yu. The socio-digital environment as a source of new opportunities and new risks for modern education. *Domestic and foreign pedagogy*. 2020; 4 (69): 109-123. (in Russ.)
7. Volodenkov S. V. Influence of Internet communication technologies on contemporary social and political processes: scenarios, challenges, and actors. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2019; (5): 341–364. (in Russ.)
8. Petrov A., Proncheva O. Modeling Propaganda Battle: Decision-Making, Homophily, and Echo Chambers. In: *Ustalov D., Filchenkov A., Pivovarova L., Žižka J. (eds) Artificial Intelligence and Natural Language. Communications in Computer and Information Science*. 2018. Vol. 930. Springer, Cham. P. 197–209.
9. Sunstein C. R. *Echo chambers*. Princeton: Princeton University Press; 2001. 108 p.
10. Gromakova V.G. Factors of institutional transformation of society according to the sociosynergetic theory. *Medicine. Sociology. Philosophy. Applied research*. 2022; (2): 37-44. (in Russ.)
11. Gromakova V. G., Vardanyan V. N. Identification of terrorism threats as a tool of modern geopolitics based on cognitive mapping. *State and municipal management. Scholar notes*. 2020; (3): 175-181. (in Russ.)
12. Ivanov N. G. The legal meaning of digital aggression. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2020; (2): 81–85. (in Russ.)
13. Tsvetkova N.A., Yarygin G.O. Politization of Digital Diplomacy: Public Diplomacy of Germany, Iran, USA and Russia in Social Networks. *Bulletin of St. Petersburg State University. Series 6. Philosophy. Cultural studies. Political science. Right. International relations*. 2013; (1): 119–125. (in Russ.)
14. Shilov V. V. Socio-political and pedagogical aspects of the formation of Internet culture. *The Authority*. 2019; (3): 73–81. (in Russ.)
15. Alejnikov A. V., Miletskij V. P., Pimenov N. P., Strebkov A. I. Phenomenon of “Fake-news” and Transformation of Information Strategies in Digital Society. *Scientific and technical information processing*. 2019; (6): 1–7. (in Russ.)
16. Chugrov S. V. Post-Truth: Transformation of Political Reality or Self-Destruction of Liberal Democracy? *Polis. Political studies*. 2017; (2): 42–59. (in Russ.)
17. Vasenina I. V., Kukhtevich T. N. Linguistic aggression on the Internet – a challenge to moral imperatives. *Higher education in Russia*. 2014; (4): 121–125. (in Russ.)
18. Samokhina N. N., Gutova S. G. The Phenomenon of Terrorism and Extremism Ideology on the Internet: Challenges and Solution. *Society: Politics, Economics, Law*. 2016; (10): 37–41. (in Russ.)
19. Shapovalova I. S. The influence of Internet communications on the behavior and intellectual development of young people. *Sociological research*. 2015; (4): 148-151. (in Russ.)

Информация об авторах

В. Г. Громакова – кандидат биологических наук, доцент ЮФУ.

Е. А. Узенцова – кандидат филологических наук, доцент ТИ (филиала) ДГТУ в г. Азове.

О. Н. Шевченко – кандидат филологических наук, доцент РГМУ.

Information about the authors

V. G. Gromakova – Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of Southern Federal University.

E. A. Uzencova – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Institute of Technology (branch) of Don State Technical University in Azov.

O. N. Shevchenko – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Rostov State Medical University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare a lack of interests.

Статья поступила в редакцию 12.11.2022; одобрена после рецензирования 25.11.2022; принята к публикации 28.11.2022.

The article was submitted 12.11.2022; approved after reviewing 25.11.2022; accepted for publication 28.11.2022.